

УДК 72.03

ВИЗУАЛЬНЫЙ КОД БЕЛОРУССКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

О.Ю. БРУСОЧКИН

(Представлено: канд. техн. наук, доц. Д.Д. ЖУКОВ)

В статье рассматриваются особенности белорусской народной архитектуры, связанные в первую очередь с крестьянским бытом и ее включенностью в природную среду. При этом свободное пространство в интерьерах трактуется как важнейший элемент в системе архитектурных ценностей. В этом, помимо прочего, заключается попытка перевести глубинные смыслы культуры, ее коды на современный визуальный уровень и наметить контуры визуального кода для формирования национального архитектурного стиля.

Под визуальным кодом понимается система изображения уникальных и смысловых особенностей культуры в предметно-пространственной среде. Что касается визуального кода применительно к архитектуре, таковым можно считать набор принципов, характеристик, обычаев проектирования, архетипов. Все это позволяет разным людям придерживаться единых правил в части архитектуры как важнейшего слагаемого культуры, понимать их и ощущать на бессознательном уровне. Причем чем глубже и богаче культура, тем сложнее ее понимать.

Выделим три главные составляющие визуального кода – форму, цвет и смысл.

Традиционной белорусской архитектуре, на взгляд автора, присущи шесть формообразующих особенностей. В иерархическом порядке они расставляются так: 1) простота; 2) функциональность (жесткое подчинение формы функции); 3) ясность; 4) лаконичность; 5) сдержанность; 6) определенная «нязграбнасць» (неаккуратность, неуклюжесть).

Простота является, пожалуй, определяющей особенностью, сквозь ее призму следует рассматривать остальные пять особенностей (рисунок 1). Например, американский ученый-химик Джордж Уайтсайдс (англ. George McClelland Whitesides) на одной из своих лекций говорил: «Никого не интересуют пределы простых вещей, они просто существуют. Все о них на поверхности. Все в нашем мире, если разбирать по молекулам, сложное, но просты те вещи, которые не кажутся перегруженными с первого взгляда» [1].

Рисунок 1. – Интерьер белорусской хаты: простота через быт, через необходимое и достаточное

Первое, что бросается в глаза в интерьере традиционной белорусской хаты (одноэтажного односемейного жилого дома), ее экономичность, граничащая с бедностью. Очевидно, в старые времена строить следовало как можно быстрее и дешевле, грамотно учитывая климат местности. Хаты были из древесины сосны (чаще всего), ольхи или осины, строили их наиболее рациональным образом, что вносило свою весомую лепту в облик этих построек. Вместе с тем привлекает проявление духовного богатства в их организации и оформлении.

При этом мировоззрение белорусов определяло символику их жилищ. Они полагали, что дом – это уменьшенная модель Вселенной и (или) храм семейной жизни. С их точки зрения, печь – это языческий центр дома, образ мирового дерева, неугасимый огонь; покуть (красный угол) – его христианский центр; стол – центр земной жизни, место символического обмена между людьми и богом, символ плодородной почвы; колыбель – символ новой жизни и бессмертия рода [2].

Стоит обратить особое внимание на следующее обстоятельство: белорусы выделяли наиболее важные, сакральные элементы интерьера белым цветом. Это связано с их человеческой сущностью. Указанные элементы, объединяясь композиционно, создают своеобразную атмосферу внутренней предметно-пространственной среды.

Если брать свет в интерьере, то здесь можно поразиться пониманию света и тени белорусами. Луч, втянутый в пустое пространство, образует тусклые тени. Кажется, в этом маленьком уголке мира царит полная тишина и неизменное спокойствие. А объекты белого цвета на сером фоне превращаются в интерьере в своего рода выставку, являя собой гармоничную композицию. Неслучайно, значит, многие современные жители Беларуси тяготеют к лаконичности, простоте, сдержанности форм, четкости графических решений.

Интересно, что у белорусов есть закон ритуальной перевернутости [3]. В обрядовой практике ритуалы четко делятся на праздники и похороны. Так, за поминальным столом супружескую пару должен разделять стол, за которым супруги находятся напротив друг друга; на праздники же их места рядом, им надлежит садиться за столом плечом к плечу. Другие примеры: на поминках ближе к покути должны располагаться самые старые люди, на свадьбе – молодые; на поминальный стол скатерть положено стелить изнаночной стороной вверх, чтобы отметить исключительность события.

Можно сделать вывод, что интерьер – это целая вселенная у белорусов, а значит, это очень важный культурный код, который влияет на организацию предметно-пространственной среды. От этого и следует идти осмысленной национальной архитектуре.

Любопытно сравнить японскую чайную комнату Босэн 1612 г. и хату в деревне Дубровище Новогрудского района [4]. У белорусов есть четкая граница лиминальности – перехода из своего мира в другой мир. Эту границу очень зримо обозначает порог. У японцев же граница лиминальности размыта [5]. У них два мира не разделены, как у белорусов, а существуют параллельно и одновременно. Поэтому в Японии сад проектируют совместно с интерьером. А террасы стирают границы дома, продлевая его. Эти различия обусловлены и разным климатом. В Японии после сезона дождей начинается сильная жара, создаются благоприятные условия для развития грибка, плесени и мха. И, чтобы дома не портились, японцы привыкли обеспечивать в них хорошее проветривание, преимущественно сквозное. Поэтому в их домах много больших проемов и мало вещей.

На традиционную белорусскую архитектуру оказали серьезное влияние язычество, о чем уже сказано выше, и холодная зима. По представлениям белорусов-язычников, мир вне дома населяли разные силы и духи, в т. ч. злые, зимой же необходимо было спастись от холода. Отсюда маленькие окна и двери в хатах. Зимой в них приходилось держать домашних животных (молодняк). Сюда же переводились многие хозяйственные работы, в доме появлялся ткацкий станок и соответствующее оборудование и инструмент. Получается, что белорусы строили и оснащали дома для зимы, а японцы – для лета.

Примечательно также, что традиционная архитектура белорусов стремится слиться с окружающей средой, не особенно выделяясь на ее фоне. Отсюда и тяга белорусов к серому цвету, обусловленная отчасти естественным цветом старой неокрашенной древесины [2]. Можно сказать, что цвет белорусской архитектуры – это цвет материала. Первая белорусская гамма – древесно-серебристый и белый цвет [4]. Эстетика при этом важна, но главное было – отпугнуть нечистую силу. Что касается белого цвета, кое-где в западной части Беларуси стены глинобитных домов полностью белились. Красили в белый белорусы и срубы, обеспечивая при этом защиту древесины известью. С XVII в. окна и фронтоны белорусских домов начали красить, например, охрой; к другим белорусским цветам можно отнести голубой, бурый и темно-красный [4].

Кроме обрисованных выше некоторых основных частей визуального кода белорусской архитектуры, следует упомянуть также рисунки на домах, являвшиеся не только их украшениями, но и магическими визуальными кодами. Они способствуют переводу мира номинаций (обозначений) в мир смыслов, помогая понять культурные феномены. Например, ромб – символ плодородия, пара птиц – символ семейного счастья, цветок с тремя лепестками – символ жизни [4]. Эту визуальную информацию люди адресовали невидимым, но могущественным силам. Она размещалась преимущественно на наличниках окон народного белорусского жилища. Но изначально наличники служили только лишь для прикрытия щелей между окнами и стенами. Так что наличники со временем стали одновременно и функциональными, и выразительными декоративными элементами белорусских хат [2].

В архитектуре с местными историческими корнями всегда есть глубинная потребность. Не зря говорят: история демонстрирует в материальном намного больше, нежели в написанном. Хороший пример этого – Церковь Святого Кирилла Туровского и Всех Святых Покровителей Белорусского Народа в г. Лондоне, столице Великобритании (рисунок 2). Ее прообразом стала униатская церковь XVIII в. в Музее народной

архитектуры и быта «Строчицы» неподалеку от белорусской столицы. Лондонская церковь доказывает: переработка национальных форм и образов с учетом актуальных мировых тенденций позволят формировать уникальную стилистику. На Всемирном архитектурном фестивале (World Architecture Festival) данный объект признан победителем в номинации «Лучшее религиозное здание мира в 2018 году».

Рисунок 2. – Церковь Святого Кирилла Туровского и Всех Святых Покровителей Белорусского Народа в Лондоне (слева) и униатская церковь XVIII в. в Музее народной архитектуры и быта «Строчицы» (справа)

По мнению известного швейцарского архитектора Марио Ботта (Mario Botta), архитектура – это сугубо местное направление работы, и, чтобы быть универсальным, вам нужно быть глубоко локальным. В каком случае белорусский архитектурный стиль важен и интересен белорусам и миру? Очевидно, когда он уникален. А уникальность строится на самобытности, на глубоких исторических корнях. Развитие белорусского архитектурного стиля безусловно важно как для национальной культуры, так и для самосознания народа. Сформировать этот стиль возможно на основе изучения белорусского культурного и визуального кода с учетом современных тенденций стилиобразования. Причем речь здесь идет не о том, чтобы воссоздавать старые хаты, а чтобы тонко передать присущие традиционной, народной белорусской архитектуре образы, формы и колорит современным объектам, глядя на которые, можно утверждать: «Да, это и есть настоящая белорусская архитектура!»

ЛИТЕРАТУРА

1. Джордж Уайтсайдз: Наука простоты [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.ted.com/talks/george_whitesides_toward_a_science_of_simplicity/transcript?source=facebook&language=ru – Дата доступа: 19.09.2022.
2. Сергачёв, С. А. Белорусское народное зодчество / С. А. Сергачёв. – Минск : Ураджай, 1992. – 255 с.
3. Закон ритуальной перевернутости в обрядовой практике белорусов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://vedjena.livejournal.com/144523.html> – Дата доступа : 19.09.2022.
4. Верещагина, Е. Традиционный дом белоруса. Исчезающий стиль? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://planetabelarus.by/publications/traditsionnyy-dom-belorusa-ischezayushchiy-stil/> – Дата доступа : 19.09.2022.
5. Лекция «Японская архитектура с чистого листа» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.youtube.com/watch?v=4z0m7eGKL8s&t=1863s> – Дата доступа : 19.09.2022.